

УДК 811.112.2'367 : 81'373 : 398.9

Синтаксис паремий с разной степенью образности

Т.В. Друк

Рассматривается синтаксическая организация немецких пословиц и поговорок с разной степенью образности. Для паремий всех степеней образности характерна структура простого предложения. В образных паремиях зафиксировано наибольшее разнообразие видов придаточного предложения среди сложноподчиненных предложений. Синтаксический параллелизм как средство выражения внутренней симметрии паремий представлен в пословичном материале всех степеней образности.
Ключевые слова: паремия, образность, синтаксическая организация, простые предложения, сложные предложения, синтаксический параллелизм.

The article is devoted to syntactic organization of German proverbs and sayings with different degree of figurativeness. Paremias of any degree of figurativeness are characterized by a simple sentence structure. Figurative paremias are set by the highest number of various types of subordinate clauses among complex sentences. Syntactic parallelism as a means of expression of the internal symmetry of paremias is presented in the proverbs of all degrees of figurativeness.

Keywords: pemia, figurativeness, syntactic organization, simple sentences, complex sentences, syntactic parallelism.

В паремиологии существует ряд работ, посвященных исследованию грамматической организации паремий, однако интерес представляет выявление возможных закономерностей в синтаксической структуре паремий разной степени образности. Взаимосвязанный синтаксический и образно-смысловой анализ позволит ближе подойти к разьяснению сложной природы пословиц и поговорок. Такой анализ является целесообразным, поскольку «любая синтаксическая структура существует для передачи некоего смысла», в данном случае переносного значения [1, с. 291]. Кроме того, «предложение оказывается той языковой единицей, в которой реализуются возможности слова и происходит его превращение в слово-образ» [2, с. 12].

Материал для исследования синтаксической структуры паремий извлекался из словаря серии Duden «Redewendungen und Sprichwörtliche Redensarten». В зависимости от количества предикативных структур в составе отдельной пословицы или поговорки все паремии разделены на простые и сложные. Учитывая синтаксическую и семантическую организацию простого предложения, его коммуникативную направленность, «Русская грамматика» дает следующее определение: «Простое предложение – это такое высказывание, которое образовано по специально предназначенной для этого структурной схеме, обладает грамматическим значением предикативности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает эти значения в системе синтаксических форм (в парадигме предложения) и в регулярных реализациях и имеет коммуникативную задачу» [3, с. 89]. Например, *Gebranntes Kind scheut das Feuer* (образная), *Die Brühe ist oft teurer als der Braten* (частично образная). Сложное предложение отличается от простого предложения более сложными синтаксической структурой и семантикой, это «целостная синтаксическая единица, представляющая собой грамматически оформленное сочетание предложений и функционирующая в качестве сообщения о двух или более ситуациях и об отношениях между ними» [3, с. 460]. Например, *Wer liebt hat alle Taschen voller Hoffnung* (частично образная).

Таблица 1 – Количественное соотношение простых и сложных предложений в корпусе паремий разной степени образности

Степень образности паремий	Тип предложения (в %)		
	Простое	Сложное	Всего
Образные	50,68	49,32	100
Частично образные	77,66	22,34	100
Необразные	57,89	42,10	100

В таблице 1 представлены количественные данные, показывающие удельный вес простых и сложных предложений в структуре паремий разной степени образности.

В структуре пословиц всех степеней образности преобладают простые предложения. Это объясняется, прежде всего, главной характеристикой пословиц – краткостью, четкостью и сжатостью выражения. Однако для паремий важна также и образность. «Пословица в большей степени стремится к выходящему за рамки обыденной речи художественному оформлению, которое делает ее выразительной и продолжительно действенной» [4, с. 4]. Следует отметить, что в полностью образных пословицах, где образность «завладела» всей пословицей, краткость не становится главенствующей, поскольку в данном случае именно полная образность обеспечивает запоминаемость и распространение выражения. Доля простых предложений в образных пословицах составляет 50,68 %, например, *Die Axt im Haus erspart den Scheidungsrichter*. Пословицы, которые «свои мысли полностью или частично одевают в образ, поэтичнее и поэтому действеннее тех, которые некую истину прямо и незавуалировано высказывают. Тем самым они легче запоминаются и одновременно будоражат разум» [4, с. 5].

В необразных пословицах, в которых отсутствует фигуральное значение, именно ясность и краткость являются тем основанием, которое способствует их «выживанию», например, *Aus Kindern werden Leute*.

Наибольший процент простых предложений – в корпусе частично образных паремий (77,66 %). Для того чтобы попытаться объяснить высокий процент простых предложений в составе частично образных паремий, обратимся к их образной организации, а именно представленности тропов в их семантической структуре. Как показало исследование Н.И. Ефремовой, в частично образных паремиях самыми распространенными тропами являются метафора (микрометафора) и персонификация [5, с. 38]. Микрометафора реализуется чаще всего в отдельном слове: *Die Kirche hat einen guten Magen* ‘Die Kirche nimmt Gelder und Güter an, ohne an deren Herkunft Anstoß zu nehmen’. Метафорическому переосмыслению подвергается выражение *einen guten Magen haben*. Суть персонификации состоит в наделении неживых (неодушевленных) предметов человеческими качествами. Семантико-синтаксическая структура паремий, содержащий этот троп, выглядит следующим образом: персонифицированное существительное + глагольная или именная группа, обозначающая человеческие качества, действия, волеизъявления: *Not kennt kein Gebot* ‘Im Notfall haben die sonst üblichen Normen keine Gültigkeit’; *Vorsicht ist die Mutter der Porzellanbox* ‘Es ist gut, vorsichtig zu sein’. Такая моделируемая ситуация не выходит, как правило, за рамки простого предложения.

Большинство рассмотренных пословиц со структурой простого предложения двусоставны, что является характерной структурной чертой немецкого предложения и объясняется большими семантико-функциональными возможностями двусоставного предложения. Такая структура базируется на основных свойствах речевого акта и акта мышления [6, с. 22]. Наиболее распространенной в пословичном материале является модель с подлежащим, выраженным номинативом и сказуемым в форме спрягаемого глагола. Например, образные (83,78 %) *Die Bäume wachsen nicht in den Himmel*, частично образные (73,61 %) *Gegen Dummheit kämpfen Götter selbst vergebens*, необразные (54,55 %) *Alter schützt vor Torheit nicht*. Формула N-Vf (существительное + глагол в финитной форме) составляет «основу синтаксической системы простого предложения. Исторически это самый древний тип индоевропейского предложения» [7, с. 83].

Именные предложения в составе паремий разной степени образности занимают меньше половины объема всех простых предложений. Чаще всего это предложения-тождества, модель «что есть что», «кто есть кто», синтаксическая конструкция, отображающая логические суждения о мире. Это «самая концентрированная форма отражения знаний о мире» [2, с. 24]. Например, образные: *Viele Hunde sind des Hasen Tod*, частично образные: *Des Menschen Wille ist sein Himmelreich*, необразные: *Lehrjahre sind keine Herrenjahre*.

Односоставные предложения относятся к периферийной области немецкого синтаксиса. Меньшая распространенность односоставных конструкций в немецком языке, обусловленная его грамматическими особенностями, свидетельствует о том, что в немецких паремиях обобщенность семантики в большей степени создается лексическими и в меньшей степени

грамматическими средствами. Односоставные предложения представлены в основном повелительным наклонением: *Lehre nicht die Fische schwimmen und die Tauben fliegen* (частично образная). Главный член предложения выражен глаголом в форме 2 лица единственного числа повелительного наклонения.

Сложное предложение можно определить как «полипредикативную единицу, состоящую из двух или более компонентов (по предикативной структуре аналогичных предложениям), образующую смысловое, структурное и интонационное целое» [8, с. 191].

Существование сложного предложения обусловлено тем, что мы познаем мир не только когда непосредственно наблюдаем или воспринимаем его, но и когда анализируем, обобщаем, квалифицируем, оцениваем события и факты, устанавливаем причинно-следственные связи. Таким образом, сложное предложение представляет собой языковую единицу, служащую для выражения связи между событиями и обозначающую единую сложную ситуацию (макроситуацию).

В зависимости от характера синтаксических отношений между частями все паремии со структурой сложного предложения были разделены на союзные и бессоюзные. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количественное соотношение союзной и бессоюзной связи в паремиях с разной степенью образности

Степень образности паремий	Тип связи (в %)			
	Союзная		Бессоюзная	Всего
	Сочинительная	Подчинительная		
Образные	2,78	91,66	5,56	100
Частично образные	9,52	71,43	19,05	100
Необразные	12,42	56,26	31,32	100

Как показывают количественные данные, в пословицном материале всех степеней образности преобладает союзная связь. Союзы и союзные слова устанавливают между частями предложения смысловые отношения эксплицитно. Бессоюзная связь – недифференцированный вид связи, в нем имплицитно представлен ряд значений, присущих союзным предложениям, при этом логико-семантические отношения между событиями устанавливаются в зависимости от общего смысла элементарных предложений [6, с. 95]. Наибольший процент бессоюзных предложений обнаруживается в синтаксической структуре необразных паремий. Это объясняется тем, что этот вид паремий в структуре сложного предложения так же, как и простого, стремится к лаконичности, четкой и сжатой форме, благодаря которой «словам тесно, а мыслям просторно» [9, с. 78]. Например, *Vertrauen ist gut, Kontrolle ist besser; Der Mensch denkt, Gott lenkt*. Отношения между частями обеих паремий характеризуются как противительные. В составе образных и частично образных паремий бессоюзные предложения не так многочисленны, как в необразных, но все же конкурируют в процентном соотношении со сложносочиненными предложениями. Например, образные: *Es ist nicht so fein gesponnen, es kommt ans Licht der Sonnen*; частично образные: *Kommt Zeit, kommt Rat*.

Союзные предложения в составе паремий представлены сложносочиненными и сложноподчиненными. Сложносочиненное предложение состоит из «элементарных предложений, объединенных в одну коммуникативную единицу сочинительной связью» [6, с. 92]. В зависимости от логико-грамматического отношения, выражаемого союзами, сложносочиненные предложения делятся на соединительные, противительные и причинные. В исследуемом пословицном материале всех степеней образности преобладают сложносочиненные предложения с соединительной и противительной связью, например, образные: *Die Hunde bellen und die Karawane zieht weiter; Die Rosen verblühen, aber die Dornen bleiben*; частично образные: *Der eine fischt auf dem Sande und der andere fängt im Wasser nichts; Geld ist ein guter Diener, aber ein böser Herr*; необразные: *Umsonst ist der Tod und der kostet das Leben; Ein Streit ist bald angefangen, aber schwer geendet*.

Сложноподчиненное предложение состоит из «двух элементарных предложений, связь между которыми определяется как синтаксическая зависимость придаточного от главного. Первичной семантической функцией его является выражение зависимости одного события от другого» [6, с. 102]. Например, образные: *Wem die Jache passt, der zieht sie an*; частично образные *Was ich nicht weiß, macht mich nicht heiß*, необразные: *Man muß das Leben eben nehmen, wie das Leben eben ist*. В отличие от союзного сочинения, союзное подчинение шире представлено в пословичном материале всех степеней образности. Первое место в пословичном материале всех степеней образности занимают предложения с местоименно-относительной связью, в которых придаточная часть присоединяется к главной при помощи относительных местоимений *wer, was*, а также местоименных наречий *wo, wie*. Некоторые исследователи, рассматривая такой вид предложений, имеют тенденцию говорить о синтаксических формулах [4], или о «специальных вводящих предложение морфемах» [10]. В составе частично образных паремий они составляют 73,33 %, например: *Wer andern eine Grube gräbt, fällt selbst hinein*, необразных – 77,77 %, например: *Wem nicht zu raten ist, dem ist auch nicht zu helfen*. Наименьший процент данных предложений в составе образных паремий – 57,58 %, например: *Wo Rauch ist, da ist auch Feuer*. Данные исследования совпадают с исследованием сложноподчиненного предложения в общем корпусе немецких пословиц и поговорок, то есть независимо от степени образности, проведенных Н.И. Ефремовой [5, с. 89].

Вторыми по частотности являются предложения с придаточными предложениями условия. Паремии, предоставляя модель той или иной жизненной или логической ситуации, ставят условия ее протекания. Например, образные: *Wenn's dem Esel zu wohl wird, geht er aufs Eis tanzen*, *Wenn meine Tante Räder hätte, wäre sie ein Omnibus*; частично образные: *Wenn man den Esel nennt, kommt er gerennt*, *Wenn man vom Rathaus kommt, ist man klüger*. В исследуемом корпусе необразных паремий данный вид сложноподчиненных предложений не представлен. К придаточным предложениям условия были отнесены также паремии, в которых условие представлено имплицитно, то есть без помощи союза. На подчинительный характер связи предложений указывает обратный порядок слов в придаточном предложении, например: *Kommt man über den Hund, kommt man auch über den Schwanz* (образная).

Следующее место по частотности занимают предложения с придаточными предложениями образа действия, в которых происходит противопоставление различных признаков, а также устанавливается способ протекания действия. Например, образные: *Es wird nichts so heiß gegessen, wie es gekocht wird*, необразные: *Man muß die Feste feiern, wie sie fallen*. Данный вид предложений не представлен в исследуемом корпусе частично образных паремий.

Немногочисленны предложения с придаточным предложением времени, поскольку «характерной особенностью проявления темпоральной модальности в паремиях является их вневременная направленность» [11, с. 11]. Данный вид предложений был обнаружен лишь в синтаксической структуре образных паремий, например, *Der Krug geht so lange zum Brunnen, bis er bricht*. Обобщенность семантики паремий и их безотносительность к какому-либо моменту времени обуславливает использование в структуре как простых, так и сложных паремий генерального презенса. Презенс имеет для пословицы выдающееся значение, поскольку делает выражение актуальным и действительным для настоящего времени [10, с. 90]. Использование перфекта в пословице обусловлено правилами согласования и указывает на предшествование событий в настоящем времени: *Nachdem das Kind in den Brunnen gefallen ist, deckt man ihn zu*.

Нетипичными для пословиц являются также придаточные определительные предложения, поскольку их главное значение заключается в конкретизации лица, предмета или явления, что в целом не согласуется с обобщающей семантикой и стремлением пословицы к краткости. Например, образные: *Hunde, die viel bellen, beißen nicht*; частично образные: *Ein Onkel, der was mitbringt, ist besser als eine Tante, die Klavier spielt*. В исследуемом пословичном корпусе всех степеней образности не было обнаружено сложноподчиненных предложений с придаточным предложением цели.

Среди синтаксических выразительных средств в структуре паремий особо выделяется синтаксический параллелизм. Параллелизм – не только одно из важнейших, но также одно из

интереснейших по своей природе средств их синтаксической организации. В основе параллелизма лежит равенство частей, их структурное единообразие и пропорциональность. Он представляет собой способ согласования многих частей в единое целое.

Анализ пословичного материала показал, что в составе образных паремий параллельные конструкции составляют 32,88 %: *Wo Licht ist, ist auch Schatten*, частично образных – 25,53 %: *Ein gutes Gewissen ist ein sanftes Ruhkissen*, и 42,10 % необразных паремий оформлены по параллельному принципу, например, *Jugend kennt keine Tugend*. Как показывают количественные данные, параллельные конструкции служат для оформления паремий разной степени образности практически в равной степени. Наибольшая представленность синтаксического параллелизма в необразных паремиях компенсирует наличие других средств выразительности, а именно образности.

Наименьшее количество с синтаксическим параллелизмом составляют паремии со структурой простого предложения, но параллельное строение частей играет важную роль в их образовании, например: *Die dümmsten Bauern haben die größten Kartoffeln* (образная); *Geteiltes Leid ist halbes Leid* (необразная). Синтаксический параллелизм словесных пар усиливается в первом случае словесным контрастом прилагательных в превосходной степени *dümmsten – größten*, во втором – за счет повтора лексики *Leid*. Наибольший удельный вес параллельных конструкций в структуре простого предложения обнаруживается в составе частично образных паремий (17,81 %). Это объясняется тем, что именно в корпусе этого вида пословиц наибольший процент простых предложений.

Одной из разновидностей симметричных отношений в пределах простого предложения являются паремии со схемой *besser / lieber ... als*. Формула проводит сравнение между двумя понятиями, одно из которых оценивается позитивнее/негативнее другого и между которыми часто существуют антонимические отношения: *Lieber ein Ende mit Schrecken als ein Schrecken ohne Ende* (необразная); *Lieber den Magen verrenken, als dem Wirt etwas schenken* (частично образная). В первом случае выразительность необразной пословицы усиливает хиазм. В пословицах с формулой *kein – ohne* данные элементы особенно подчеркивают сопоставимость двух вещей, например: *Kein Zaun ohne Stecken, kein Mensch ohne Flecken* (необразная). Параллельные части паремии могут строиться как отношения следствия *Böse Saat trägt böse Frucht* (образная). В данной паремии параллелизм усиливается анафорой – лексическим повтором начального элемента *böse*. В некоторых паремиях мысль выражается как отношения части и целого: *Ein friedlicher Strom hat blühende Ufer* (образная); но большинству пословиц характерно согласование элементов как отношения сопоставления: *Die besten Eltern haben oft ungeratene Kinder* (необразная).

Параллельные конструкции занимают важное место в синтаксической организации сложных предложений, например: *Was man nicht im Kopf hat, muß man in den Beinen haben* (образная); *Der Geist ist willig, das Fleisch ist schwach* (частично образная); *Der Wahn ist kurz, die Reu' ist lang* (необразная). Параллельное построение соединяемых предложений в образной пословице поддерживается наличием антонимов *Kopf – Beinen*, в частично образной – *der Geist – das Fleisch, willig – schwach*. В необразной паремии прилагательные *kurz* и *lang* поддерживают параллелизм предложений, а существительные разного рода *der Wahn* (м. р.) и *die Reu'* (ж. р.) позволяют утверждать, что паремия характеризуется неполным параллелизмом.

В структуре паремий сказывается свойственная этому жанру тенденция к экономии словесного материала. Очень часто параллелизм конструкций обнаруживается в структуре предложений с бессоюзным соединением частей, что придает паремиям ритм, динамичность и четкость, подчеркивает их близость к бытовой речи. Например, *Operation gelungen, Patient tot* (образная); *Die kleinen Diebe hängt man, die großen läßt man laufen* (частично образная); *Kleine Kinder, kleine Sorgen, große Kinder, große Sorgen* (необразная). Последняя паремия имеет полностью параллельное строение двух частей.

Анализ показал, что признаки синтаксического параллелизма проявляются и в паремиях с отношениями субординации между частями. Чаще всего обнаруживают стремление к параллельному строению предложения, использующие различные синтаксические формулы. Например, образные: *Wie der Herr, so's Gscherr*; частично образные: *Was den einen sin Uhl, ist dem anderen sin Nachtigal*; необразные: *Wo kein Kläger ist, ist auch kein Richter*. В частично образной пословице *Besser eine Lüge, die heilt, als eine Wahrheit, die verwundet* параллельное

строение поддерживают не только антонимы *Lüge – Wahrheit, heilt – verwundet*, но и симметричное присоединение придаточных относительных предложений.

Синтаксический параллелизм в пословичных конструкциях усиливается и другими выразительными средствами, чаще встречающимися в корпусе необразных пословиц из-за отсутствия образного переноса. Например, сочетание параллелизма и хиазма: *Der Mann ehrt das Amt, nicht das Amt den Mann*, параллелизма и рифмы: *Der Mensch denkt, Gott lenkt*, параллелизма и ассонанса: *Vorsicht ist besser als Nachsicht*, параллелизма и аплитерации: *Behaupten ist nicht Beweisen*.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. В структуре пословиц всех степеней образности преобладают простые предложения. Это объясняется тем, что пословицы и поговорки сосредоточены на сжатом, свёрнутом представлении микроситуации, они моделируют определённые типичные (в основном несложные) ситуации с целью извлечения из них обобщающего значения и назидательного смысла. Наибольший удельный вес простые предложения занимают в корпусе частично образных паремий, что обусловлено высокой активностью в их организации таких тропов, как метафора и персонификация.

2. В кругу сложных предложений для паремий всех степеней образности характерно преобладание союзной связи над бессоюзной. В кругу сложноподчиненных предложений наиболее часто встречается местоименная связь. Наибольшим разнообразием видов придаточного предложения среди сложноподчиненных обладают образные паремии.

3. Синтаксический параллелизм как средство выражения внутренней симметрии паремий представлен в пословичном материале всех степеней образности. Необразные паремии, в силу отсутствия образного переноса, чаще используют экспрессивные возможности синтаксического параллелизма, стремятся к простоте конструкций.

Литература

1. Мухин, А.М. Функциональный анализ синтаксических элементов / А.М. Мухин. – М. : «Наука» 1964. – 368 с.
2. Рабчинская, И. А. Функциональные резервы простого предложения : Учебное пособие по синтаксису / И. А. Рабчинская. – Мн. : Нар. асвета, 1994. – 130 с.
3. Русская грамматика. Том II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
4. Seiler, F. Deutsche Sprichwörterkunde / F. Seiler. – München : Bertsche Verlagsbuchhandlung Oskar Beck, 1922. – 457 s.
5. Ефремова, Н.И. Закономерности грамматической и лексической организации народной афористики (на материале русской и немецкой паремиологии). Дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.19. / Н.И. Ефремова. – Мн. : БГУ, 2003. – 114 с.
6. Шишкова, Л. В. Синтаксис современного немецкого языка: Учеб. пособие для студентов филол. факультета и факультета ин. яз. высш. учеб. заведений / Л.В. Шишкова, Т.Ю. Смирнова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
7. Георгиева, В.Л. История синтаксических явлений русского языка / В.Л. Георгиева. – М.: Просвещение, 1968. – 183 с.
8. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис / В.Г. Гак. – М. : Высшая школа, 1986. – 191 с.
9. Знаменская, Т. А. Стилистика английского языка: Основы курса: Учебное пособие / Т.А. Знаменская. – М. : УРСС, 2002. – 208 с.
10. Peukes, G. Untersuchungen zum Sprichwort im Deutschen: Semantik, Syntax, Typen / G. Peukes. – Berlin : E. Schmidt, 1977. – 183 s.
11. Ясюкевич, Е.Н. Паремия как феномен языка: образно-смысловой и модально-синтаксический уровни организации (на материале рус. и англ. пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Ясюкевич. – Минск : БГУ, 2003. – 20 с.